

# ДОРОГА

## 1.

*Я куда-то зашёл, куда не надо,  
как-то стёжки-дорожки стоворились:  
мы его в эту чащу, где деревья  
красоты несказанной — инда страшно,  
мы его в топь болот, где не утонет —  
сапоги промокнут, да и весь сопреет, —  
но грязь вылезет, сплюнет, чист утрётся.*

*Мы его к потайным приучим лазам,  
между сросшихся чащ пусть обдирает  
по бокам кожу, лишнюю одёжу —  
выйдет бос, выйдет наг, устал, полумертв.*

*Я не худший ходок по этим дебрям,  
нодыханье сбивается. Казалось б,  
этой прорвой лесного кислорода  
только лёгкие тешить, врачевать их  
после воздуха-яда городского,  
а того и гляди удушьем хватким  
подавлюсь, посинеть в корнях устроюсь*

*того губа, что в здешнем лесе держит  
небеса — невеликая работа,  
ибо небо тут низко, серовато,  
будто даже не небо, потолок, высь,  
а изнанка моста, навеса — ходят  
сверху ангелы, гнутся половицы.*

## 2.

*Дороги-то наши не коротки, не глинные,  
дороги-то наши не извилисты, не прямые.*

*Вон:*

*пустошь совиная — ух да ух,  
соснами, осинами — рух да рух,  
к ней идти трясиными — мух-то, мух! —  
тропами лосиными — плюх да плюх.*

*Дороги-то наши не коротки, не глинные,  
дороги-то наши не извилисты, не прямые.*

*Семь вёрст — топ-топ правая нога,  
семь вёрст — топ-топ левая нога,  
до заячьей расщелины,  
до кроличьей развилины,  
до русаковой загогулины,  
до беляковой провалины.*

*Дороги-то наши не коротки, не глинные,  
дороги-то наши не извилисты, не прямые.*

*А как мозоли намнёшь, так повороти нос  
туда, где губ шумит стоерос,  
где под ним цвет кишмя медонос.  
У губа камень стоит, как поставил его камнетёс,  
а на камень кто-то знающий нагпись таку нанёс:*

*«Направо пойдёшь — комонь сгинет,  
налево пойдёшь — ворон кости твои раскинет,*

а прямо идти — так камень, и нет сквозь него пути,  
а назад оглянись, где шёл, — сюда не пройти ни в жизнь,  
пролегла там теперь бездна вниз».

*А ты — ни взад, ни вперёд,  
ни сразу, ни в свой черед,  
ни влевь, ни вправь,  
ни жив, ни навь,  
ни на запад какой, восток,  
ни в какой промеж них искосок;  
а иди куда хошь,  
а как дойдёшь,  
так сразу поймёшь,  
что об этих путях-дорогах никак не соврёшь.*

*А дороги-то ваши по расстояниям как понимать?*

*Если ползти ползком — так день с часком,  
если идти пешком — то два с шажком,  
если бежать бегом — все три с прыжком,  
если на коне скоком — я и не знаю сколько,  
а если сиднем засесть — так тут всё и есть.*

### 3.

*Лес, средняя полоса,  
не случаются чудеса,  
исхожена грибниками  
каждая пядь, слышится  
лай собачий,  
отовсюду запах жилья —  
не заблудиться, — так что ж я  
так заплутал,  
хоть садись, вой, плачь тут?*

*Спотыкаясь, шёл,  
головой тяжёл,  
надышался чем  
в этой гуще, мгле —*

мысли спутаны,  
тропы — тут они,  
тошно, сердце вон  
с горла просится,  
комарьё гудит,  
рядом носится.

Вышел — места знакомые,  
я здесь бывал когда-то.  
Кто здесь? —  
В деревьях шорох,  
ветром ветвей отвечают.  
Кто здесь? —  
«Какая те разница? —  
слышится в ихнем шёпоте. —  
Зашедшему сюда всё едино:  
лес, пестрота деревьев, топь.  
Думаешь, Подмосковье всё?»

Вижу — изба, я к ней давай,  
в двери ломлюсь — шатаются,  
хлипкие. «Есть живой тут кто?» —  
в крик кричу. Слышу — шаркают  
к двери, с замками возятся,  
отворяют.  
«Ты кто?»  
«Иван-дурак».  
«А я здесь давно хозяйкою.  
Аль не признал, любимый мой?»  
«Ты?»  
«А кому другому быть?..»

#### 4.

«Здравствуй, Ваня, рада встрече!  
Сколь плутал твой путь далече!  
Завела тебя сюда,  
чай, удача — не беда.

А узнал, так не стесняйся,  
разувайся, раздевайся.  
Ну, обнимемся, мил-груг,  
я готова для услуг.

Расскажу, где меч булатный,  
где в Россию путь обратный,  
мёртвых как расколдовать,  
с волком бурым совладать.

Как с Кощеем-братцем сладить,  
как тоску-тугу спровадить,  
девку как приворожить,  
милолику погубить.

Научу, как обратиться  
птицей соколом, пуститься  
лётном, ветром над землёй,  
ползть ужом как под травой.

Ешь, пей, мой ходок усталый!  
Я с тобою стопкой малой  
водочку за здрaвье пью —  
пей за красоту мою».

Ночка тёмная настала,  
на двоих тоска напала —  
полюбится бы часок,  
пока тёмен, глух восток.

## 5.

Он

Вот и я, кровь темна — жижa холодная,  
будто не человек. Кто? Сам не знаю кто —  
тварь живая пока, принятый с почестью  
всякою здешнею нечистью.

Она

*Слова, клятвы твои скопом сбываются.  
Помнишь, счастье своё чаял во мне найти?  
Да и вечной любви не испугался ты.  
Вот она — здесь, сейчас, со мной.*

Он

*Заклинаю тебя чувством оставшимся:  
ворожить перестань — слишком сбываются  
заклинанья твои, звёзды, сведённые  
с неба, слепят в упор меня.*

Она

*Я тебя, ты меня — что нам считаться-то,  
тёмной блудной чете, счастьем отмеченной?  
Ты — мужчина мой, я — вот, твоя женщина.  
Ведь пришёл ради этого.*

Он

*И на что я тебе? Сказочка: битого  
на заливке везёт бывший, калечивший.  
Отпусти, нет с меня толку, любви к тебе,  
бесталанный я, конченный.*

*Не восставить меня к жизни — на кладбище  
отправляйся, с могил требуй покойников,  
оживи, если есть к делу опасному  
редкий гар и охота есть.*

Она

*Все мы полуживём. Ты, что ль, один такой,  
кто на каждом шагу, хром, спотыкается?  
Вот так и мы с тобой вместе повалимся,  
чтоб тепло, чтоб уютно нам.*

## 6.

*Так и зажили с тобой счастливо и на славу,  
отгородились тыном и лесом по всей округе,*

*стали страхом чащобным — обходят нас, не по нраву  
другим любым то, что мы шли-нашли друг в друге.*

*Ты хоть ясно кто — но и я духом нерусским тут  
весь насквозь пропах. «Что, погубила молодца? —  
смеётся. — Ты что же, такой погубленный,  
пьёшь-ешь в три горла и всю ночь что со мною делаешь?»*

## **СИВКА-БУРКА**

### **1.**

*А как пришло отцу  
время помирать,  
то собрал отец  
нас, всех трёх братьёв,  
к огру смертному —  
говорить, шептать,  
звать к себе на гроб,  
на могилу звать:*

*«Как помру, сынки,  
так три ночи мне  
одному лежать —  
скука смертная.  
Приходите вы  
посидеть со мной,  
почитать молитв,  
рассказать вестей,  
помянуть меня  
стопкой, рюмочкой,  
песнь пропеть спяна  
тихо, жалостно».*

*Мы — чего, сказались  
ночами быть.  
А как помер он,*

так и жуть берёт,  
продирает го  
кости белой, нет  
нам, живым, пути  
по мертвы́м словам,  
по навьи́м путям,  
с кровью тёплою.

## 2.

А мне, гураку, что на печи сидеть,  
что уме́т твой мять, отче-батюшка;  
а мне, гураку, посули калач —  
я и рад идти хоть чего топтать;  
а меня, гурака, и смерть нейме́т —  
на людей пойду поглядеть, кто ме́ртв,  
от тебя послушать, как там в аду.

А я с печи, я шапку в охапку взял,  
за себя ходил, за того-сего;  
средний брат полуштоф дал:  
пей, малой, —  
старший брат расщедрился —  
сунул целый штоф.

А я пьян — гурак, а я и трезв — гурак.  
Влево — на погост, вправо — путь в кабак,  
да копейки нет, нет гроша со мной,  
потому налево я, на погост,  
перелез забор, мимо церкви — шасть.

Здорово, батя!  
Здорово, меньшей!

## 3.

Ох, тяжело, сынок,  
землицу эту на себе держать,  
ох, холодна!  
Ты разведи костерок,



ноги мне погрей-отогрей,  
сослужи службу.

А мы, мёртвые, помним к себе добро,  
не вся наша власть под землёй внизу,  
есть что и поверх, в живых, —  
есть кого, гурачина, к тебе послать,  
есть кому, детина, ответ за тебя держать.

Травку зажги,  
крест сними —  
и явится пред тобой  
помощник, посланник мой.

#### 4.

Встань передо мною, конь сивый, бурый,  
вещий, встань, каурый, как лист встань тощий  
перед муравою-травой, как вкопан!  
Ветер гривой шелковой пусть вихрь полощет,  
ветер-сивер за скачущим пусть не успевает.

Сделай, конь, услугу: в ушко запрыгну —  
из ушка вон выйду, был страхолюден —  
стал хорош, пригож, был в гуньке кабацкой —  
стал в шелках, мехах, ал сафьян сапожки.

Прыгни, конь! Смотрю вниз — там лес стоячий;  
облако ходячее меня по шапке;  
синь мелькает, зелень — луга да реки;  
воздух обжигает, обреет щёки.

Видишь, конь, светлицу, красу-девицу?  
Понастроят ишь, не допрыгнуть будто.  
Первый раз — примерясь, второй — вполсилы,  
в третий раз — достигнем до девы милой.

Встань, конь вороной, сивый конь, конь ярый,  
как вкопан на воздухе — я успею

целовать её в уста, щёки, шею,  
получу от ней драгоценным даром

перстенёк прям в лоб — светит, инда слепит.  
Я с нея ширинку, чтоб замотать блеск,  
будет час, сниму, перед ней предстану  
молодцем, что ах — и князей не наго.

Встань передо мною, конь сивый, бурый,  
дар батянин, встань, чёрт-те чем оплачен,  
из земли темной конь на волю пущен!  
Возит меня конь, слушает приказы:  
как уздою дёрну, так он вбок скачет,  
но придёт час нужный — он сам дорогу  
выберет себе, нам двоим прям в пекло.

## 5.

А не я ли то, братцы, был,  
кто высоко прыгал  
на коне лихом,  
на коняке рьяном,  
будто князь верхом,  
этажи брал лихо?

А не я ли, братцы,  
был, кто царевну целовал,  
кто мял ей шелка-одежды,  
кто до ней допрянул,  
достиг, уметил?

А не я ли, братцы,  
стал ликом светел,  
лишь меня царевна  
по лбу печаткой?

А не я ли, братцы,  
какой заместо  
веточки-лучины

*и сквозь тряпицу  
так свечу в избе,  
что не надо солнца?*

*А не я ли, братцы,  
кто вас покинет  
ради лучшей доли,  
кто вас, сермягу,  
с пира, пьянки, свадьбы  
вон гнать в три шеи  
повелит холопам своим?*

— Ты, братец!

## 6.

*Я тебя брал, суженая, всяческим колдовством,  
всяческим ведовством изводил тебя.*

*Мёртвые водили меня, естеством  
я жив есть пока, но гу́шу я не всё зря губя,  
выгадываю за неё тебя.*

*Мне в родне, в подельниках — мертвец и конь,  
я на гальных кладбищах разводил огонь,  
ноги грел покойникам, речи вёл  
с ними, с безъязыкими, к ним пьян шёл.*

*Смерть меня изведала на зубок,  
оттого крив-косенький я чуток;  
так-то — барин, князь млагдой, а в воде  
отражусь как есть, как был, ряб везде.*

*Мы пойдём, невестушка, не к кресту —  
к зелену́ ракитову ко кусту,  
мы пойдём вокруг него гнуть круги,  
а пути прямые мне не с ноги.*

*Станем в недолгой страсти кожи когтить, скрести,  
станем единым целым — не раздвинуть, не развести,*

*станем летать ночь-заполночь наг —  
спит-лежит — страной,  
станем охотой дикою, побежкой ветряной,  
станем путями навьими звёзды с небес гонять,  
станем на сивке-бурке, вдроём на одном, скакать.*

## **ВОЛК И ЛИСА**

### **1.**

*Погляди: как мертва лежу,  
себе ворожу  
добычу,  
проголодь отвожу.*

*Подъезжай, мужик,  
опускай вожжу,  
подходи, сторожко меня пинай:  
а ну как поднимет шкура вой и лай? —  
а я неподвижность храню как зеницу, ай!*

*А я видения вижу, и кровь холодна моя,  
и холоднее тел тех лежащих в телеге рыб;  
а я — испытай мя, старче, — почти мертва;  
гляди-ка, взаправду синие  
у меня глаза.*

*А я на весу свисаю с руки твоей.  
Ох, блестит, переливается мех,  
гунь — и взыграет он  
рыжим огнём горячим;  
представь — обовьёт вокруг  
белую шею, смуглую воротник.*

*Да не к жёнке иди — не дарят таких, как я,  
вашим бабам дебелым, — иди с села  
в городской богатый — шум, блеск — кабак*

*да такую же рыжую, чтобы в масть,  
выбирай, старинушка, гребни к себе.*

*Будет что вспомнить в смертный, в постылый час,  
когда тебя Бог взвесит, как ты меня, —  
на весах покачнёшься, былинка не тяжела,  
всё ты мужчицкою, глупою жил судьбой,  
а подобравши шкурку — сколько какой гругой...*

## 2.

*Сколько удачи в голодную пору года!  
Вода отдавала гары свои: навзничь рыбы  
повалены — можно ехать; трещит погода  
близким морозом; ну-кась, савраска, двигаай...*

*Тоскливо глядеть в мёртвые — Русь — пространства;  
серое трепыханье хладное за спиною  
слышу; леса стоят торжественные, в убранстве;  
вдали огоньки деревни, дом, печка с больной женою...*

*Рыжее солнце — ком на краю дороги — тпру, сивка! —  
переступает глухо, фыркает недовольно.  
Да, и хитрюгу вещь зумняя смерть добыла.  
Хорошо умерла: от холоду-то не больно.*

## 3.

*Легла, добычу чую — так  
близка, что зубом рвать  
охота есть, — но пасть пуста,  
слюны прогорклой хватать...*

*Плоть — нежно — рыба — близко — да!  
Заходится мой ум  
весь в жадных мыслях: смерть, еда, —  
но дух суров, угрюм*

*желанья плоти обуздать  
сумеет, чтобы в час*

удачи все корысти взять,  
не жалкую чтоб часть.

.....  
Ну, время! И лиха беда  
начало: по одной  
я складываю вниз — я, да,  
так мечу путь домой.

#### 4.

Рыб добывший человек,  
молчалив, суров, упрям,  
хлещет огр и гавит снег;  
путь ухабист, долог, прям.

Он повытащил на свет  
из тьмы, холода воды  
рыбу красную и нет,  
рыбу чёрную беды,

рыбу с белыми костьми,  
пучеглазую глубин,  
рыбу времени-зимы,  
рыбу-мать и рыбу-сын,

рыбу неба и земли,  
рыбу мёртвой тишины.  
Не путём их увлекли  
сети вверх, прервали сны

рыбы, вещи; затем  
им зима, густа вода,  
чтобы смерть заспать совсем,  
не проснуться никогда.

#### 5.

Трепыханье серых масс  
чувствую, волнует плеск

*судорожный хищных нас:  
человеков, зверей — всех.*

*Хищный дух и тухлый дух,  
смешиваясь, от возка  
вверх идут, а было б мух  
летом! Зимняя тоска*

*нынче гавит, холодит.  
Вам что в воду — в белый снег,  
кто хвостом пошевелит,  
проводя тряский бег*

*наш в закат, кто ляжет — бряк! —  
как летел — кратка гуга.  
Вся свобода наша так...  
Дар последний от врага...*

## **6.**

*Еду, дорожка тряская —  
прыг да прыг;  
госточками, телега, лязгая, —  
прыг да прыг.*

*Долог наш путь с пригорками  
снежных глыб —  
ох и накормят мёртвую  
тыщи рыб!*

## **7.**

*Как в лабиринте человек плутает,  
изгибы метит,  
смерть его ведёт,  
меня везёт — топор и кнут лежат  
у смерти под рукой;  
как человек,  
решивший, что вернётся, метит путь —  
на память не надеясь*

*(что в таких  
опасных обстоятельствах запомнишь?)*

*А камни одинаковы везде,  
как снег),  
он стрелки мелом чертит,  
камень твёрдый  
ножом толцит, то зубом —  
будет скол —  
примета рокового поворота, —  
так путь от места смерти*

*я  
пахучим,  
долгим,  
склизким чередом,  
виющимся пока,  
чтоб на морозе  
коленцами немислимыми вмёрзнуть  
в путь санный,  
отмечаю.*

*.....*

*На место смерти я вернусь с прибытком,  
путь не дойдя,  
увидев,  
увильнув.*

## **8.**

*Да не великий труд, волченька, братец мой,  
большую корысть добыть:  
пойди ты на озерцо  
да по-женски присядь  
у проруби,  
погулять  
пусти в водах тёмных  
большой да мохнатый хвост.*

*Ловитвы обычай, волченька,  
завсегда прост.*



Малой рыбоньке холодно быть  
посередь мглы, тьмы,  
и тоскливо ей плыть  
на зимний солнцеворот,  
водой брызгать.  
Дай ей пути наверх,  
дай ей свободы, волченька, —  
плотью  
отблагодарит.

## 9.

Ловись, рыбка малая — карасёк,  
ловись, большая — сом из осок,  
ловись, рыбка вёрткая — угорь-червь,  
ловись, костяной да склизкий хват-ёрш.

Пора ли, лисонька?  
Терпи, волчок!

Налим-лежебок — разевай роток,  
щука-сестра — зубом востра,  
боярин Осётр — рыб пасёт,  
Царь Кит — водой кипит.

Пора ли, лисонька?  
Терпи, волчок!

Все плывите: большие, малые — все —  
повиснуть грузом богатым на хвосте-лесе!  
Голод, брат вещей, всех нас к себе зовёт:  
волк голодает — и рыба средь толщи вод.

Пора ли, лисонька?  
Тащи, волчок!

10.

Лиса

Я навожу морозы, воздуха замедляю,  
облака разгоняю — смотрит благое небо  
на большой зимний берег.

Озеро замирает,  
ночь стоит,  
вся в стеклянном воздухе высь сверкает,  
звёзды друг друга видят,  
их бел-бессмертный холод  
над землёю гуляет  
по синему  
невозбранно.

Волк

Солнце-то нас покинуло,  
солнце-то в высях сгнуло,  
белое только, белое  
пространство лежит,  
яснеется;  
месяц льёт светом, холодом,  
я на ветру,  
от звёзд поток  
пóг шкуру забирается.

11.

Холодно,  
холодно до кости.  
Ну не шути — пусти  
до свету шастнуть в тёмное,  
во леса;  
видишь — рассвета тусклая полоса,  
слышишь — в деревне снег скрипит,  
голоса  
бабьи проснулись, вскинулись;  
хватать ведро,  
коромысло тискают,

тяжела  
ноша будет,  
плеская  
за края...

.....

Отпустила  
с уроном добыча моя меня,  
пуст, куц бегу, обычай зимний кляня,  
по клыкам течёт своя кровь и своя слюна.  
Изворачиваясь, я рвал себя,  
уворачиваясь, я когти рву.

## 12.

Ох, твоя рыжина, моя сег-сегина!  
Надо бы мне ума, да болит спина,  
всяким охожена: всяк её бил губьём.  
Ну-ка, вставай, подруженька, ну, пойдём.

Хватъ за загривок мощный — залезай!  
Мы по дорожке-тропке — да в самый рай  
волчий да лисий, псовый — ох, ествы  
в мисках и вольно бегают меж листвы.

Примет нас старший, общий наш предок-зверь —  
как пред большой добычей, клыки ощерь,  
шерсть дыбом ставь, когти его так и сяк,  
будто в раю пора больших и опасных драк.

Но мы-то с тобою битые — места нет,  
чтобы осталось целое, — нам в бел свет  
войти не зазорно: честно судьбу свою  
мы отходили подлюю — лисию, волчию...